

ЭЛРЕТ

Покидать Аарин было больно, но в конце концов он вытолкнул ее за дверь, поцеловав и пообещав прийти в пещеру после ужина. Она не хотела уходить даже после того, как он закрыл дверь, но ей вспомнились дни, когда ее отцу приходилось покидать пещеру больным, раненым или расстроенным, потому что долг требовал.

Иногда быть лидером означало делать то, чего ты не хотел, потому что это было необходимо. Поэтому она расправила плечи и начала идти. Но тут к ней вернулись слова Лерна. Может быть, она устроит своему новому капитану небольшой тест, чтобы понять, насколько он готов?

Тут ее осенило, что она отвлеклась и забыла сказать Аарин, что старейшина знает, что они друзья. Она заколебалась и повернулась обратно к дереву, но он уже должен был вернуться к матери. Она расскажет ему об этом вечером, когда он придет.

Отгоняя печаль о болезни его матери, она сосредоточилась на работе, которую должна была сделать. А оно было приятным. Пришло время официально назначить Таркина капитаном гвардии и боевым советником.

По прихоти Элрет перешла в звериную форму и побежала сквозь деревья к тропе, которая заканчивалась у задней части тренировочной площадки. Если она собиралась проверить своих гвардейцев, то неожиданный вход был как раз кстати.

Она должна была знать, что человек, вся жизнь которого была сосредоточена на том, чтобы следить за врагами, воспримет неожиданного льва на своей тренировочной площадке спокойно.

Когда она выпрыгнула из-за деревьев в тот момент, когда мимо маршировали стражники, Таркин, стоявший в тени на краю поля, только рассмеялся и крикнул солдатам, чтобы они заняли боевую стойку. "Первый мужчина, который коснется ее, не нанесет удара, и я дам тебе неделю перерыва в ночных сменах!"

Элрет только что вернулась в себя, как вдруг двенадцать мужчин повернулись, готовые к игре, в которую она бесчисленное количество раз играла с отцом и Аарином.

По сути, это была игра в пятнашки, только цель заключалась в том, чтобы коснуться противника, не причинив ему вреда - действие, требующее гораздо большего мастерства и более быстрых рефлексов, чем простой тренировочный спарринг.

Элрет уклонялась и вертелась, чтобы не попасть в солдат, а Таркин продолжал хихикать, наблюдая, как она уклоняется от всех двенадцати в течение нескольких минут, пока в конце концов не начал приближаться к ним по полю и не отозвал своих людей.

"Вы проецируете свои атаки, все вы. Отойдите в сторону и посмотрите, как это делается".

Элрет выдержала паузу, затем подняла бровь, когда Таркин подошел и усмехнулся.

Почти на двадцать лет старше ее - хотя он выглядел ближе к возрасту Элрета, чем к возрасту ее отца - он был высок даже для лошади, с песочно-каштановыми волосами и темными глазами. Он был без рубашки, его и без того бронзовая кожа стала еще более коричневой от

постоянного солнца. На обеих руках у него была татуировка, а волосы были стянуты кожаным ремешком. Оба запястья украшали толстые кожаные манжеты - для защиты в рукопашном бою и от удара тетивы. Он носил скобу с толстым кожаным ремнем, перекинутую через одно плечо и пересекавшую тело, - в ней хранилось оружие, когда он преподавал.

Он был моложе Элрет, чем сейчас, и начал службу одним из охранников ее матери еще до рождения Элрет, выбранным ее отцом. И, как и ее отец, он был объектом вожделения молодых женщин-анимов, сколько Элрет себя помнила.

Для нее он был просто Таркином, человеком, которому ее семья доверяла больше всех остальных - за исключением дяди Бехрина, - чтобы обеспечить их безопасность. Но ее друзья всегда превращались в бездумных, каркающих ворон, когда он был рядом, и, когда он шел по тренировочному полю, она наконец поняла, почему.

Высокий и широкий, он был стройнее ее отца или даже Аарина, но его тело было высечено, словно из мрамора или камня. Он каждый день часами тренировался, и его телосложение впечатляло даже среди анимы.

Однажды, когда Элрет пожаловалась, что ее друзья становятся глупыми, когда он рядом, ее мать рассмеялась и сказала, чтобы она не была слишком строга к ним. Она призналась, что если бы встретила Таркина, а не отца Элрет, он, возможно, вскружил бы ей голову.

"Он из тех, кого человек назвал бы моим типом", - усмехнулась мать, ее глаза сверкнули. "Я люблю атлетическое тело. А он с ним просто прелесть - только не зли его. Я видела, как он отнимал колени у мужчин ростом с твоего отца".

Когда Элрет закатила глаза, ее мать только рассмеялась. "Твои друзья просто реагируют на свои гормоны. Забудь об этом. Пусть развлекаются".

Теперь, наблюдая за приближением Таркина своими вновь открывшимися глазами, Элрет вдруг поняла, что имела в виду ее мать.

Этот человек был... как там ее мама называла? Конфеткой для глаз?

Но хотя Таркин улыбался, Элрет распознала в его взгляде напряженность. Он уже несколько раз тренировался с ними - он был одним из немногих, кто действительно мог бросить вызов ее отцу, - но делал это с точностью и скоростью, и только тогда, когда ему удавалось вырваться из хватки ее отца.

Теперь он смотрел на Элрет. "Когда у вас на прицеле противник, но вы еще не вступили в бой, ради Создателя, не смотрите туда, куда собираетесь ударить - вы только предупредите его, к чему готовиться", - сказал он юношам, когда подошел к ним. Элрет повернулась к нему лицом, но осталась стоять на ногах, пока солдаты расходились, образуя вокруг них круг. Таркин позволил себе немного прогнуться, чтобы его колени были согнуты, а центр тяжести находился низко. Он не сводил глаз с Элрет. "Ты готова, моя королева?" - лукаво спросил он, стягивая на бедрах свои кожаные штаны, чтобы они не стесняли его движений.

Проклятье. Его передний удар был самым быстрым из всех, что Элрет когда-либо видела. Она не была уверена, что сможет защититься, если он попытается его использовать.

"Я готова, как никогда", - сказала она сквозь зубы. Она вряд ли сможет победить, но, черт побери, она не собиралась пытаться.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2519064>